1 ЛИНИЯ

В ПЕЧАТЬ!

УЧЕБНАЯ ГАЗЕТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЖУРНАЛИСТИКИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ СПбГУ
57-Й ГОД ИЗДАНИЯ

1-LINE.SPBU.RU
№4 (379)
ОТ 17 АПРЕЛЯ 2017

Деревня с особыми людьми

За столом живо обсуждается недавняя поездка на концерт. Платья певиц, рестораны, бахилы вместо обуви. Уже зреет план, кого взять в следующую поездку, а кого лучше всё-таки оставить дома. Корреспондент «Первой линии» узнала, как течёт жизнь в кэмпхилле под Петербургом.

Фото из архива героев

● В этой деревне не увидишь высоких заборов, тяжёлых замков или решёток на окнах

Кристина ДОВЖЕНКО

Труд и семейная атмосфера — обязательны

Лариса – практикующий психолог. В Германии она провела два месяца, хотела узнать, как там живут люди с ограниченными возможностями. Поселилась в кэмпхилле. Она убирала, гладила, мыла, готовила и наблюдала за жизнью людей с «повышенными потребностями».

– Первый кэмпхилл открыл Карл Кёниг в 1940 году. Это маленькие селения, где живут здоровые люди и инвалиды. Сначала всё было простенько, а сейчас у них шикарное производство свечей, дерева, сыров, тканей. Есть магазины, кафе, залы для терапии, занятия языками и танцами, педикюры, маникюры, массажи. Национальность не важна: там живут персы, негры, русские, – кивает Лариса. – Ухаживают за инвалидами так, чтобы каждый принимал участие в работе. Есть там слепая Христиана, которая мотает клубок ниточек. Юлечка, девочка-русалка, родилась со сросшимися ножками, после операции может только сидеть. Она делает свечи. Каждый занят работой, трудится и гордится этим. А самое главное – там сохраняется атмосфера семьи.

Под Петербургом тоже есть часть кэмпхиллского движения – деревня Светлана. Она названа в честь женщины, у которой была больная дочь. Однажды Светлана узнала, что в мире есть места, где люди с «повышенными потребностями» живут полноценной жизнью. Она связалась с кэмпхиллской коммуной Норвегии, получила финансовую поддержку и занялась подготовкой к строительству. Но из-за болезни она не дожила до постройки первого дома. Помочь приехала англичанка Сара Хагнауэр. Сейчас она директор кэмпхилла.

Женщина с большой буквы

– В основном тут инвалиды с детства. Диагнозы нас не интересуют. Интересует желание человека входить в коллектив, жить совместно. Это вариант не для каждого, – поясняет Сара.

Например, пару лет назад здесь жил Саша. Родился здоровым парнем, а потом попал в аварию. 17 минут клинической смерти. Он выжил, а его психика – нет. В Светлане жил долго, но потом в нём опять что-то сломалось. Начал хвататься за ножи, кидаться на людей. Врачей и смирительных рубашек тут нет. Сашу отправили к маме.

– Землю получили с трудом, но администрация пошла нам навстречу. Разговора с государством не выходит, потому что мы не выполняем госпрограмму. Проверка тоже не получается, ведь мы не садик, не школа, не больница. Можем получать дотации на социальные услуги, как на Западе. Но это помощь с такими оговорками, что лучше даже не пробовать, – вздыхает Сара. – Приезжала пожарная проверка. Подали на нас в суд, их возмутили деревянные дома. Юристы подсказали аргумент – люди тут просто совместно живут, нет никакого социального обслуживания. Суд мы выиграли. Есть же конвенция о правах инвалидов: человек может сам решать, как и где жить.

Продолжение на стр. 2

Деревня с особыми людьми

Продолжение. Начало на стр. 1

Расширять деревню Сара пока не планирует, хочет улучшать то, что есть. В прошлом году покрасили здания, поменяли окна, закупили новую технику.

Любители журналов с девушками и ревнивцы

Здесь всего четыре дома и небольшие хозяйственные постройки: коровник, пекарня, сырная и столярная мастерская. В каждом из домов живёт семья, которая помогает людям с психическими заболеваниями или задержкой в развитии адаптироваться к самостоятельной жизни. Тут не увидишь высоких заборов, тяжёлых замков или решёток на окнах. Люди живут, как большая дружная семья. С утра они вместе готовят завтрак и накрывают на стол, затем отправляются на работу.

Фото из архива героев

● В три часа дня в деревне звонит колокол. Это значит, что пора садиться за стол

Вася, например, работает в коровнике. Ему 30, но выглядит как подросток. Он любит журналы, особенно с девушками. И «Pink Floyd». Если увидит у кого-то в руках телефон, обязательно попросит включить «концерт».

Юля помогает делать масло и сыр в мастерской. Эта женщина – показатель того, что чувства есть не только у здоровых людей. Васю она ревнует. Говорит, что уж сильно её бесит, когда он «лезет к кому-то, а не к ней».

От йоги до балета

Лиза живёт в деревне четыре месяца. Она гуляет с ребятами, катает на всеобщей любимице – ослице Ночке. Занимается волонтёрством уже восемь лет. Была в кэмпхиллах в Германии, потом узнала, что под Петербургом тоже есть. Планировала приехать ненадолго, но теперь хочет остаться на год.

В деревню приезжают волонтёры не только из России, но и из других стран. Летом в Светлане гостил швед, научил делать домашнее мороженое. Врачей там нет, каждый, кто приезжает помочь, учит чему-то новому. Посещал кэмпхилл и преподаватель по балету, а недавно в гостях были мастера йоги.

Новых людей в Светлане ждут. Раньше в домах места не было, а сейчас некоторые комнаты пустуют. Важно, чтобы волонтёры приезжали не на один день, а хотя бы на месяц. Ребятам нужно привыкнуть к новым лицам.

Не лечение, а полноценная жизнь

В три часа дня в деревне звонит колокол. Это значит, что пора садиться за стол. Каждый дом готовит еду самостоятельно. Обязанности у жителей чётко распределены: нарезать хлеб, почистить картошку, накрыть на стол. Тут нет специального меню, как в больницах или интернатах. Каждый берёт то, что хочет. Сара считает: «Что могу себе позволить я, то могут себе позволить и наши подопечные».

На столе овощи, квашеная капуста, селёдка, домашний хлеб и деревенская сметана. Суп на выбор: овощной и мясной. Чай фирменный, «светлановский». Ребята сами заготавливали его в фитомастерской. Перед едой – зажигание свечи и чтение молитвы.

За столом обычно говорят о последних событиях. Недавно девчонок возили на концерт. Обсуждалось всё, как и в кругу обычных девушек: платья певиц, поход в ресторан, бахилы вместо обуви, а также составлялся план, кого взять в следующую поездку, а кого лучше бы и дома оставить.

После таких обсуждений совсем забываешь, что перед тобой люди с отклонениями. Да, они могут задать тебе один и тот же вопрос несколько раз подряд. Да, их проблемы выдаёт внешность или неловкая походка. Многим там за 30, но они не похожи на взрослых людей. Они радуются гостям, как дети, интересуются, надолго ли ты приехал и в каком доме останешься жить. Каждый день занимаются обычными делами, как и здоровые люди. Здесь нет обслуживающего персонала. Для всех найдётся занятие, и люди рады этому. Тут не лечат, как в больницах, и не влачат беспомощное существование – здесь живут полноценной жизнью.

От зарплаты до здоровья – один крик

Корреспондент «Первой линии» провёл опрос более 200 человек в соцсетях и проанализировал запросы в Google, чтобы узнать, о чём россияне мечтают, а чего боятся.

Олег ЗАХАРОВ

Социальные страхи

Наибольшее число респондентов волнует:

Экономический кризис. Зарплаты те же, а тарифы на услуги только дорожают. Да и вклады в банках из-за инфляции не приносят особой прибыли.

Коррупция. На фоне повышения цен тема грамотного расхода бюджета встаёт особенно остро. Масло в огонь подлил фильм Навального о премьер-министре Медведеве. Внятных объяснений по делу со стороны правительства так и не последовало.

Социальное неравенство. Речь идёт не о том, чтобы уравнять всех и каждого. В целом граждане считают: кто больше трудится, тот и должен больше получать. Однако разница между бедными и богатыми с каждым годом растёт.

Агрессия и насилие на улицах. Россиян больше волнует ситуация внутри страны, чем внешняя политика. Хотя к концу 2016 года количество зарегистрированных преступлений сократилось на 10% по сравнению с предыдущим годом.

Угроза военных действий и терроризм. После взрыва в петербургском метро 3 апреля люди стали бдительнее в общественных местах. Угроза же войны представляется более отдалённо: большинство населения считает себя защищённым, а русскую армию – одной из лучших в мире.

Иллюстрация: Анна Голубцова

> Самореализация не вошла в список личных целей россиян.
>
> Меньше всего россияне беспокоятся за экологическую ситуацию в стране.

Русская мечта

Опрошенные поделились своими надеждами на будущее общества, в котором:

Благоприятная экологическая среда. Забавно, но экология не вошла в список проблем россиян, однако они хотят жить в чистом городе и дышать свежим воздухом.

Отсутствуют угрозы на улицах, низкий уровень преступности.

Грамотное устройство общества, его структуры. Качественная работа государственных и социальных служб: ЖКХ, поликлиники без очередей, быстрая почта.

Экономическое развитие.

Развитие национальной идеи. Концепция, согласно которой россияне думают только о вселенской справедливости, несут бремя по спасению человечества, не избавившись при этом от остатков «рабской психологии», давно устарела. Требуется новая идея, которая могла бы скрепить народ.

Красный год в календаре

Вы ещё не знаете, как встретить столетие революции? «Первая линия» предлагает понаблюдать за съёмками фильма «Троцкий», побывать на фестивале «Здесь был Ленин...» и прогуляться по «красным маршрутам» Петербурга.

Вероника ДУХАНИНА
Софья АЛЕКСЕЕВА

В Петербурге снимают фильм «Троцкий»

Васильевский остров, суббота. Дождь. Поворот на Днепровский переулок. Листовки с сообщениями о революции. На углу дома крупными буквами: «Похоронное бюро».

Старые автомобили, мужчины с усами в шинелях, женщина с ребёнком в одном ботинке. Какой сейчас год? Сотый со дня свершения Великой русской революции.

Фото: Екатерина Пулынина. Иллюстрация: Анна Голубцова

● Пацаны думали, что снимаются в фильме «Троицкий». Сюжет, по их мнению, разворачивается в XII веке

Идут съёмки исторического художественного фильма «Троцкий». Жителей домов на Академическом и Днепровском переулках просят не парковать машины и с пониманием отнестись к ситуации.

На большом белом грузовике надпись: «Киносъемочная». Огромными буквами: «Тишина! Идет съемка!»

«Красные маршруты» Петербурга

«Городское туристско-информационное бюро» организовало экскурсии по историческим местам революции.

Дворцы «великокняжеского заговора». Крейсер «Аврора», с залпа которого начался штурм Зимнего дворца. Смольный, служивший штаб-квартирой большевиков.

Теперь можно посетить эти и другие «красные» точки города. Специалисты, разработавшие экскурсию, обещают, что она будет интересна не только туристам, но и местным жителям. В программу «красных маршрутов» добавлены новые, неизвестные ранее, исторические факты о революционном Петрограде 1917 года.

Фестиваль «Здесь был Ленин...»

Историко-культурный музейный комплекс в Разливе в честь 145-летия рождения Ленина и 100-летия революции запускает межмузейный проект, который пройдёт с 22 апреля по 10 мая.

В фестивале «Здесь был Ленин...» примут участие городские и областные музеи, в зданиях которых бывал вождь революции: Дом-музей Ленина в Выборге, Музей печати, «Смольный» и другие. Каждый из них предоставит уникальную вещь, связанную с лидером Октябрьской революции.

Проект позволит проследить маршрут передвижения Ленина: от места его первого кружка социал-демократов до конспиративных убежищ, в которых он скрывался от властей после лета 1917 года.

Психиатр не волк, в лес не утащит

После теракта в петербургском метро некоторые стараются избегать общественного транспорта и многолюдных мест. Наш корреспондент выяснил, почему стоит обращаться за помощью к психологам и психиатрам.

Диана ИГНАТОВИЧ

О травле

Ирина Закиева – бывший школьный учитель. Она поделилась своей историей: «Когда мне исполнилось 40, погиб единственный сын. Постоянные переживания меня истощили. Тогда я записалась к психотерапевту. Позже рассказала о своём лечении коллеге, и уже через неделю вся школа твердила: “А Ирка-то мозги в дурке вправляет”. Ко мне подошёл директор и предложил написать заявление об уходе по собственному желанию. Так я лишилась работы, на которую положила 15 лет».

И это не единственный случай. До сих пор сильны стереотипы, что только ненормальный обращается за помощью в медицинское учреждение. А те, кто имеет какие-либо расстройства, опасны для себя и окружающих, недееспособны и даже «заразны». Это далеко не так. Человек, получая помощь, может успешно адаптироваться в обществе.

Аналитики бьют тревогу: по разным данным в России 10-15% граждан страдают затяжной депрессией. Диагностировать её сложно. В том числе и потому, что добровольно прийти на приём к психотерапевту люди либо боятся, либо не могут себе позволить. А друзья и алкоголь по-прежнему остаются лучшими помощниками.

К кому обратиться?

Многие просто не знают, к какому специалисту стоит записаться на приём. Объясняем.

Например, с утра вы проснулись и поняли, что на работу идти лень до невозможности, пирожки стали невкусными, а на любовь всей жизни тошно смотреть. Самое время идти к психологу, он помогает решать личные проблемы, но при этом не работает с отклонениями.

Совсем другое дело, если бы поутру вы внезапно узнали, что вашего любимого человека, который восемь лет жил с вами в одной комнате, вообще не существует. Тогда, минуя психолога, стучимся в кабинет к психиатру.

Инфографика: Дарья Иванова

Привет из СССР

Почему «лекари души» вызывают такое недоверие? Это идёт из Советского Союза. Там психлечебница – не просто больница, а место сосредоточения неугодных власти людей. Написал эпиграмму на Сталина? Изволь лечиться от шизофрении. Вот только здоровым и повеселевшим оттуда практически никто не выходил. Людей накачивали такими препаратами, после которых не то что зловредный стих никогда не сочинишь – вообще читать разучишься. Некоторые до сих пор уверены, что с XX века ничего не изменилось.

Практические советы

Участники опроса часто интересовались: а зачем мне этот ваш психиатр, когда я лучше приду за советом к подруге? Действительно, дружеские рекомендации («возьми себя в руки», «всё будет хорошо, выпей на всякий случай, только не иди к врачу») – настоящий бич психологического здоровья.

Я весь из себя такой не такой

Мода – штука переменчивая. Вчера пропагандирует здоровый образ жизни, а сегодня – психические расстройства. Анорексия, например, предоставляет много радостных перспектив: можно выкладывать фотографии худых ног в социальные сети на зависть сверстницам. Ну и наконец решиться на парик. Ведь свои волосы выпадут. Вместе с зубами, кстати.

Хорошо, если всё и правда ограничится разговорами, но ведь часто в ход идёт суровое самолечение. Открывается интернет, мониторится список антидепрессантов, выписывается приглянувшееся название, и бегом в аптеку.

Последствия самые разные: от негативного влияния на здоровье и вплоть до летальных исходов. Мы же не придумываем себе рак мозга как способ выделиться. Так чем психические расстройства лучше?

«Знают, что камеры, но целуются!»

Заведующая центром для детей-сирот Татьяна рассказала корреспонденту «Первой линии» о том, как живут современные дети в нынешних детдомах.

Александра АЛАБУГИНА

«Алкоголизм – уже не так страшно»

Грязно-жёлтое здание за высокими прутьями забора. Вылизанная, но обветшалая территория. Невнятный изгиб двухэтажного строения. Детей, правда, на горизонте не наблюдается.

– Они в школе. Сейчас здесь только те, кто учится на дому или ещё не дорос до первого класса.

Татьяна крутит в подвижных пальцах очки, которые затем водружает на нос. За стёклами проскальзывает цепкий взгляд густо накрашенных глаз.

– У нас живёт 40 детей, а здание рассчитано на 54 человека. Мы принимаем малышей в возрасте от трёх лет, а самому старшему нашему ребёнку 18, – женщина вдумчиво просматривает стопку бумаг, постукивая бордовыми ногтями по полировке стола. – Чаще всего это дети, опекунов которых лишили родительских прав из-за наркотиков. Алкоголизм – уже не так страшно. Хотя из одной такой семьи пару лет назад забрали мальчика. Ему тогда было 17, мы лечили его от тяжёлой зависимости.

«Мифический бред»

Татьяна брезгливо морщится, когда слышит «детский дом». Она предпочитает слово «центр».

– Моя цель – подготовить детей к жизни в семье, а сочетание «детский дом» этому только мешает, – намеренно свысока бросает Татьяна, вздёрнув подбородок. – Социальные службы при поиске семей для ребят сталкиваются с мифическим бредом. Якобы наши воспитанники какие-то не такие. Конечно, у нас живут несколько человек с психическими заболеваниями и задержкой развития, но к ним особый подход.

Отцом оказался вождь

– В основном забирают деток помладше. Мы активно работаем с биологическими семьями, стараемся вернуть детей ближайшей, после родителей, родне. За шесть лет мы восстановили 40 человек в родительских правах. Бывает, детей отдают обратно, это не зависит ни от нас, ни от социальных служб.

Татьяна на секунду отворачивается в крутящемся кресле. Разворачивается уже с улыбкой.

– А может случиться и так, что один из родителей просто не знает о существовании своего ребёнка. Тут целая «Санта-Барбара»! Лет 30 назад к нам определили девочку-мулатку. Выяснилось, что её отец был вождём какого-то племени. То ли индейцев, то ли бедуинов. Ещё был случай. Семейная пара пришла за ребёнком. Сидят, ждут. И тут в приёмную влетает девочка, симпатичная такая! Жена заявляет мужу: «Это же твой ребёнок! Посмотри, она на тебя похожа!» И действительно, эта девчушка оказалась его внебрачной дочерью.

Шесть квартир и расписка на выход

Татьяна поднимается из кресла и бодро шагает по коридору.

– На территории центра нет школ, все учатся в общеобразовательных. Детям до 14 лет в свободное время выход за территорию запрещён. А те, кто постарше, пишут расписку и могут спокойно идти по своим делам.

Женщина моложаво поднимается по лестнице на второй этаж и открывает железную дверь, выкрашенную в оранжевый.

– Татьяна Васильевна! А правда, что меня в «Зенит» тренироваться возьмут? Правда?! Главное, чтобы не завтра! Я в лагере обжёгся. На меня чай пролили! – мальчик лет семи гордо задирает штанину, демонстрируя внушительный ожог.

– Правда. Беги на перевязку, а потом в квартиру, – ребёнок мгновенно скрывается за дверью. – Квартирами мы называем комнаты. Всего их шесть.

«Нас не нужно спасать»

В лабиринте коридоров человеку, не обладающему чутьём Минотавра, становится дурно. У Татьяны, судя по всему, это чутьё выработалось. Она останавливается в рекреации, где стоят полутораметровые растения, вполне здоровые на вид.

– А здесь они целуются, – почему-то с гордостью кивает на скамейку около миниджунглей. – Знают, что камеры висят, и всё равно целуются!

В узких розовых коридорах стеллажи с рядами блестящих кубков и статуэток. На полках в комнатах воспитанников – фотографии и поделки. Светлые шторы на высоких окнах.

– Нас не нужно спасать! – говорит заведующая, хитро прищурившись.

Фото: Александра Алабугина

Чего хотят эти женщины?

Охранник на входе сально улыбается: «Вы на встречу? Третий этаж, направо». Поднимаюсь. Слева табличка: «Семинар «Секс-работа: борьба за права» в кабинете №300. Это напротив!»

Дарья ИВАНОВА

Грудью на амбразуру (и не только)

– Годовщина трёхсотлетия Петербурга. 48 часов в одиночной камере. Потом, сидя в ванне, три часа одежду вместе с кожей сдирала, – выплёвывает женщина свою историю.

У неё безумные глаза: блестящие и широко распахнутые. Ирина Маслова – основательница творческого объединения «Серебряная роза». Секс-работницы борются за декриминализацию профессии, раздают контрацептивы, оказывают помощь своим товаркам – такое вот творчество.

– Были «рейды» по борделям в 2003 году. Ко мне вломились 11 полицейских. В камере поняла, где – свобода, а где – воля. Свободу могут забрать, а воля внутри. Я почувствовала её в себе и осознала: буду биться до конца. Только и всего, – немного кокетливо заканчивает женщина.

Сегодня она бьётся с блогером, который не понимает, почему нельзя фотографировать волонтёров «Серебряной розы».

Фото: Анна Голубцова

В итоге ругается, пересаживает двух робких женщин подальше от камер. Они до сих пор работают в секс-услугах – фото и видео в сети им ни к чему.

– Вы не понимаете, что фото в Интернете – это навечно? – гневно взывает Ирина. – Вы уже забудете, а чья-то жизнь будет испорчена. Я всё это проходила.

По её словам, «Серебряную розу» преследует не только общественное осуждение, но и нацисты. Дело Дацика, который год назад прогнал по улицам Петербурга голых проституток и их клиентов, 26 марта было рассмотрено в суде. Творческое объединение выступало против действий мужчины. Отсюда и угрозы, и страх перед публичностью.

Секрет успеха: как выступить в ООН

Защиты своих прав секс-работницы требуют в России, странах СНГ и даже на Кипре. Не хотят, чтобы их задерживали, заставляли платить штрафы и отвозили в полицейские участки. Зашли в этом вопросе далеко. Съездили в Женеву на заседание рабочей группы Комитета ООН. Об этом рассказала Марина из Красноярска:

– Любая попытка девочки, которая занимается секс-работой, показать, что она равная, вызывает тако-о-ой негатив. Типа: «Ты кто? Да ты там заткнись. Знай своё место. Твоё место, ну извините, около параши!» – тараторит девушка. – Но вообще, недавно выступала в ООН. И знаете, что интереснее всего? Не будь я проституткой, никогда не оказалась бы в Женеве. Да, я беру деньги за секс, но благодаря этому была в ООН, делала там что-то, боролась!

Какого дара даром не надо?

Волонтёры, которые прячутся от камер, не такие, какими представляют проституток. У Саши нет бровей и странная асимметричная стрижка. Её не назвать красавицей. Сидящей рядом Лене на вид за 40: много морщин и короткие запутанные волосы. Небрежно одетые, ненакрашенные секс-работницы выглядят как обычные уставшие женщины. Не притягивают и не вызывают интереса.

Саша и Лена рассказывают, как пришли в «Серебряную розу». Истории одинаковые. Узнали, что можно бесплатно получить контрацептивы. Потом заинтересовались и остались помогать.

– Недавно мы устраивали выставку, – рассказывает Ирина. – Лена пришла, сказала: «Давайте мне бумагу, карандаши. Через неделю принесу». Так она в борделе разложила всё это, привлекла девчонок, и стали вместе рисовать. Пришёл клиент – отмахиваются: «Не до тебя! Иди лучше помогай». Вышла потрясающая картина... Как она называлась?

– Обладает ли женщина даром удовлетворить мужчину? Обладает, но не даром, – со смешком откликается Лена.

Волонтёр рассказывает о том, как ездила с лекциями в детские дома. Ирина вмешивается:

– Мы не работаем с детьми. Это личная практика Лены. Она, как неравнодушный человек, рассказывала о половом воспитании и в детском доме, и сельским тётенькам.

– Они сначала за мной с вилами бегали, а потом собрались в сельском клубе – слушать. Им даже интересно стало. Закончилось миром, угостили парным молоком, – улыбается Лена.

Проституцию рабством не испортишь

Ольга – адвокат, она оказывает помощь «Серебряной розе». Успехами похвастаться не может. Обращаются те, кого обидели полицейские или клиенты. Первые могут держать в камере сутками, не давать еду, не пускать в туалет, заставить бесплатно

«Я только в камере поняла, где – свобода, а где – воля

Иллюстрация: Анна Голубцова

обслуживать весь отдел. «Субботники» на сленге секс-работниц.

Клиенты создают меньше проблем. Парадоксально, но с жалобами проституток на изнасилования Ольга тоже работает.

А вот в сексуальное рабство «Серебряная роза» не верит.

– У девочек уже давно не отбирают паспорта! – категорично высказывается Ирина. Кто-то в зале взрывается: «Существуют исследования! 14 миллионов в сексуальном рабстве! У меня есть примеры!» Женщина отвечает гневным оскалом:

– Чушь! А у нас есть примеры, когда женщина знает, куда она едет и чем придётся заниматься. Дома она делает то же самое, но не за деньги, а «за базар». Например, у узбечки муж уехал в Россию. Там у него уже новая семья, денег не присылает. Написал ей: «Талак», это такой смс-развод в Узбекистане. Всё. А на ней родня, дети. И она снимает клиента, который везёт её на рынок и покупает продукты. Потом оказывает ему за это сексуальные услуги. Пробует сначала так, а потом понимает, что в России сможет ещё и деньги получить.

Волонтёры и Ольга одобрительно кивают: «Так и на свадьбу брату заработает, и деткам на гостинцы».

Налог на любовь

«Серебряная роза» хочет отмены штрафа за занятие проституцией и прекращение полицейских рейдов. Но вот легализация – признание секс-работы профессией на официальном уровне – им не нужна.

– Это бред! Неужели я должна платить налог на себя? Не надо лезть ко мне в постель. Я ведь не продаюсь, а оказываю услугу. Мне говорят, что я жертва. Предлагаю себя, – Ирина встаёт из-за стола. – Ну, так чего желаете? Ручку, ножку?

Она идёт вдоль рядов, предлагая каждому купить что-то из её конечностей:

– Видите, не продаюсь, а оказываю услугу. Как обычные массажистки.

Неизвестно, почему руки массажистки подлежат налогообложению, а соответствующая часть Ирины – нет.

Встреча завершается комично. Женщина рассказывает о сотрудничестве с феминистками, которые организовали семинар:

– Имею право называть себя феминисткой и с ними сотрудничать. Ведь я получила хорошее образование и хочу выбирать власть, которая существует за счёт наших налогов!

Инфографика: Дарья Иванова

Вагонный бизнес

Вот так бывает: сегодня ты студент Санкт-Петербургского государственного университета, а завтра – продавец, отчаянно пытающийся заработать себе на жизнь.

Арина ЗЕЛИНСКАЯ
Алиса ГЛЕБОВА

«Василеостровская» М3

На часах ровно 12. Первый рабочий день. В руках – яркие фенечки, в народе именуемые «браслетами дружбы». Людей довольно много. Значит, долго работать не придется, фенечки разлетятся как горячие пирожки. Заходим в вагон.

– Уважаемые пассажиры! Предлагаем вашему вниманию браслеты ручной работы из ниток! Этот замечательный браслет станет оригинальным подарком на любой праздник! Всего 100 рублей за улыбку на лице вашего друга!

Оглядываемся по сторонам – ноль реакции. Неуверенно идем по вагону, заискивающе заглядывая людям в лица, мол, купите такой красивый браслет.

«Гостиный двор» М3

Что же, первый блин оказался комом. Следующий вагон. Наш заученный текст обрывается на полуслове. На нас с недоумением смотрит мужчина лет 40, тоже продавец.

– ...оригинальных бумажных бабочек! Необходимо всего лишь завести механизм, вложить в открытку или в коробку конфет. Далее именинник открывает – и вылетает бабочка. Всего 100 рублей! Такой подарок запомнит каждый.

Кто-то из пассажиров тут же подозвал продавца. Слышен шелест денег. Звук монет. Продано.

«Невский проспект» М2

Раздается механический голос сверху. Мы выскакиваем из вагона вслед за продавцом и окликаем его. После извинений за досадную оплошность расспрашиваем нашего друга по несчастью.

– Я сам на себя работаю, не на фирму. Девчонки, здесь неинтересно и тяжело. Штрафы платим за торговлю. Два года уже так торгую. Летом собираюсь на Витебский.

Неожиданно в разговор вмешивается пожилая женщина:

– А чего это вы до нас не дошли? Мы в конце вагона сидели. Что это у вас за бабочки? Я хочу купить. У моей внучки скоро день рождения, ей должно понравиться!

Продавец мгновенно забывает о нас. 100 рублей. Оранжевая бабочка перелетела в сумку женщины.

«Пушкинская» М1

Мы заводим ту же шарманку: «Уважаемые дамы и господа... Фенечки... Оригинальный подарок». Вдруг нас подзывает миловидная девушка.

– Давно хотела купить себе такой браслет. Сколько? Беру. Можно вот этот?

Продано! Первая удача! В кармане – честно заработанные деньги. В руках – оставшиеся четыре браслета. Замечаем женщину лет 60. Напряжённое лицо. В руках что-то большое. Приглядываемся – рулоны географических карт. Женщина с нетерпением ожидает приближающегося поезда. Следуем за ней.

– Покупаем географические карты! Всего 300 рублей, и вашу стену украсит яркое панно! Успейте купить только сегодня две карты за 500!

Но они никого не интересуют. Кто-то сидит, уткнувшись в телефон, кто-то читает новый роман Харуки Мураками. Похрапывает тучный мужчина. Громко разговаривают три подружки.

– Надоели уже со своим товаром! Полицию сейчас позову! А ну, иди отсюда, разбудила меня! – выплевывает пожилой мужчина.

«Звенигородская» М5

Продавец выходит из вагона. На лице усталость и грусть.

– Как же тяжело работать... Штрафы, полиция, пенсия маленькая. Что мне делать, как жить... – слышим её тонкий голосок. Она шагает со своими картами в новый поезд.

Мы снова пересаживаемся на другую ветку метро. Последняя попытка, и всё. Домой. Заглядываем с мольбой в лица.

– Девушки, что это у вас? – слышим голос молодого человека. Удача! Он купил целых две фенечки. Наверное, мы ему понравились.

В руках оказывается 300 рублей. Выходим из вагона. Ноги еле передвигаются. Спина болит. Делим заработанные деньги поровну.

Рабочий день окончен.

ТОП-6 ТОВАРОВ В МЕТРО

СУПЕР-ТЁРКА
Этой тёрке не страшны никакие овощи. Лезвия остры, ручка удобна.
200 РУБЛЕЙ

КРЮЧКИ ДЛЯ ВАННОЙ
Демонстрация на месте. Держит тяжёлую сумку.
50 РУБЛЕЙ

ЛИЗУН
Игрушка порадует не только детей, но и взрослых.
100 РУБЛЕЙ

СУШИЛКА ДЛЯ ОБУВИ
В Петербурге необходимый предмет.
300 РУБЛЕЙ

ЛЕТАЮЩАЯ БАБОЧКА
Ваши друзья и знакомые будут в восторге от такого подарка.
100 РУБЛЕЙ

ФЕНЕЧКИ
Сделано студентами факультета журналистики СПбГУ.
100 РУБЛЕЙ

На волоске от прибыли

Если вы не привыкли выдирать летом клочья волос вместе с солнцезащитными очками, а в ветреные дни проклинать свою шевелюру, то этот текст не для вас.

Лада ЗЕНКИНА

О стоимости

Одни сдают волосы в поиске лёгкого заработка, другие – от шаткого материального положения, третьи – в желании избавиться от длины и элементарно подзаработать. Но, как известно, предложение рождает спрос, поэтому появляются предприниматели, которые работают в интернете, а не в салонах.

Софья носит на голове 7000 рублей. Её волосы оцениваются максимально высоко – светло-русые, длиннее 60 сантиметров, некрашеные, без секущихся концов. В салоне ей предлагают 6800, а интернет-дельцы – 7900. Мы попытались разобраться в том, как вообще функционирует рынок волос.

О проблемах

Полина уже семь лет работает в этой сфере. Она говорит, что стоимость формируется из расчётов качества сырья, краски, рабочих рук и прочих трат на создание уже готового комплекта для наращивания. Со смехом добавляет:

– Ну, и у кого насколько глаз решил указать цену. Её часто завышают. Кто во что горазд, в общем, – тщательно рассматривает волосы Софы и подмечает, что они «действительно хорошие, только к кончикам тонковаты».

Вообще, процесс купли-продажи волос непрост, причём как для продавцов, так и для покупателей. Зачастую мошенники добавляют лишние десять граммов, когда скрепляют волосы резинками. Присылают окрашенные, после завивки, искусственные. Ещё бывают капризные клиенты и не всегда удачная работа колориста, которую надо исправлять, а иногда и списывать. С продавцами-мошенниками ситуация типичная: приходит некачественный товар или не приходит вообще.

Вопрос этики

Часто можно наткнуться на объявления о покупке детских волос. Сегодня такой волос считается лучшим, потому что неиспорченный и мягкий. Как рассказывает продавец Марина, родители добровольно стригут своих чад и продают их волосы. Это самый востребованный товар класса «эксклюзив», за 100 граммов которого можно получить больше 5000. Тут даже у скупщиков возникает вопрос этической нормы. Но работать с таким дорогим и качественным материалом, тем не менее, отказывается меньшинство.

– Не выходит ли так, что родители зарабатывают на детях и на их несознательности?

Фото: Карина Власенко

● Растить волосы на продажу – надежная, но долгосрочная инвестиция

– Может быть и такое, но часто сами дети кричат, что им надоела длина. Например, ребёнок спортом занимается, и ему всё время мешает коса, – кивает Марина. – Расскажу на своём примере. У меня были волосы ниже поясницы, но их отрезали, потому что я всё время была из-за них неопрятной. Тогда их, конечно, выбросили. Но сейчас возможностей для продажи больше. Почему бы и нет?

О расценках и разнице

Самый сложный в получении волос – это блонд и светло-русый. Они дороже остальных, но даже оттенки блонда различаются по стоимости – чем белее пряди, тем выше цена. У салонов и коммерсантов в приоритете покупка волос от 30-35 сантиметров, хотя в интернете предпочитают покупать длиной от 50.

Если вы всё-таки решили продать свои волосы, то специалисты рекомендуют перед стрижкой не укладывать их с помощью фена, использовать во время мытья восстанавливающие маски и бальзамы. Неокрашенные шелковистые и не истончённые волосы – самый ценный товар на рынке.

Евгеша

В одном из районов Гатчины, Мариенбурге, живёт молодая улыбчивая женщина. Передо мной гигантски вырастает старинный деревянный дом. Дверь современная, «пуленепробиваемая». Стучу – тишина. Пробую нажать на ручку – открывается легко. Они не запираются!

Валерия АНГЕЛЬЧЕВА

Евгеша-актриса

Евгеше 37 лет. Сейчас она работает медсестрой в психоневрологическом диспансере. Приезжает туда на мотоцикле, чем в первое время удивляла коллег.

«Однажды на День города ехали на мотах, как обычно. Подходит ко мне мужчина, солидный такой, чернявый: “Мы музыканты, клип снимаем. Нужна мотоциклистка, а в Гатчине, кроме тебя, никого нет. Поможешь?” Посмотрела сценарий, а я там должна в конце разбиться. Нет, говорю, не хочу в таком сниматься, но они меня всё равно уговорили», – и бежит в соседнюю комнату показать этот клип. С невинной гордостью смотрит на экран, комментирует некоторые сцены.

Евгеша-хозяйка медной змеи

После клипа меня гостеприимно приглашают за стол. С полки смотрит игрушечная Баба-яга, да такая уродливая, что холод по спине пробегает.

«Соседи отдали, говорят, не нравится им. Она часто падает оттуда, – смеётся Женя. – А я такие игрушки люблю. И змей люблю, и крыс. Пойдём, свою змею покажу – сфотографируешь».

Зелёная комната, куда ведёт меня женщина, небольшая и светлая, здесь довольно жарко. Стеклянный террариум на полу, в нём – жёлто-коричневый удав Герда. Евгеша даёт мне её в руки, и змея обвивается вокруг запястья тугим кольцом. Вопреки ожиданиям, она тёплая.

«Кормлю её крысами раз в две недели. Сегодня как раз такой день. Если хочешь, при тебе покормим», – и показывает на «кладовочку», а в ней – пятиэтажная клетка. Наверху – родильное отделение, там новорождённые крысята с мамой. Чуть ниже – «папик», другие мамы-крысы и взрослые крысята. Кое-как высвобождаюсь от змеи и беру одного в руки. Лапки колючие. Такой подвижный, едва не роняю. Женщина забирает зверька, ставит на пол. Змея в это время лежит, растянутая вдоль батареи. Крыса семенит лапками по полу. Герда медленно поднимает голову… Бросок! В секунду хватает её зубами и обвивается вокруг тельца. В течение 15 минут Герда заглатывает её целиком.

Евгеша-блинщица

После школы изначально пошла учиться на повара. Она тогда ещё жила в Мончегорске. Говорит, больше было не на кого, разве что на швею.

«Но ей бы не смогла работать, терпения бы не хватило. Пошла на поварёнка, только нам не давали практиковаться: не допустишь ведь неумех к общим блюдам. Вот мы два года глазки у картошки и выколупывали. Потом отправили на практику, а мы-то не умеем ничего! Страшно. Попала в престижный ресторан, поставили на блины. Слава Богу, их я печь умела, ещё дома научилась – тоненькие, лёгкие. И ресторан стал на них выигрывать, – Женя хитро улыбается. – Друзей моих меняют местами – с пиццы на картошку, с картошки на супы, а я всё на блинах да на блинах. Видно, и правда хорошо пекла».

Евгеша-санитарка

После блинов Евгеша пошла работать санитаркой. И в первую же смену ей велели «чехлить» труп. «Я в ужасе. Что такое «чехлить»?! Какой труп?! А никто не спрашивал, хочешь не хочешь, надо работать. Вот ручки, ножки связываешь, подбородок подтягиваешь, и готово. После суточного дежурства пришла домой и уснула прямо в шубе и сапогах. Так устала! Утром мама меня раздевала, обувь стягивала». Несколько смен Женя думала, что не выдержит. А мама не давала сдаваться: «Выдержишь!» И выдержала. Привыкла. Стала помогать медсёстрам, иногда её даже к больным допускали: капельницы проверять, уколы ставить. Как узнало начальство – устроили головомойку. А Евгеше до того понравилось работать, что решила выучиться на медсестру. Для этого даже переехала к бабушке в Мариенбург. Сейчас Евгеша живёт с молодым человеком и дочерью. Ходит с айфоном, ездит на мотоцикле, заботится о семье. Кажется, что она как солнце, вокруг которого вращается жизнь.

Фото автора

● Евгеша выделила для своей любимой змеи Герды отдельную комнату

Внеси свою лепту

Секонд-хенд «Лепта» – часть большого благотворительного фонда. Одни вещи идут на продажу поштучно, другие в «весовой отдел», третьи же отправляются в ближайшие деревни. Наш корреспондент разобрался, как эта машина выживает на самообеспечении, кому помогает и кто чаще всего остаётся недоволен.

Инфографика: Анна Бывальцева

Анна БЫВАЛЬЦЕВА

Станция метро «Удельная». Здесь открыт самый крупный из четырёх секонд-хендов. Площадь большая, есть даже полки с книгами, а игрушки тут рады отдать каждому школьнику за пятёрки в дневнике. Дальше – «весовой отдел», где не нужно оценивать каждую вещь отдельно, а людям – беспокоиться о цене. Также есть отдел условно «получше», там всё с бирками и ценниками.

Директор «Лепты» Наталья Радюк пожимает плечами: «С контейнерами всё легко – просто кладёте туда ненужные вещи. Малообеспеченные люди приходят, предоставляют соответствующие документы и получают социальную карту, по которой раз в пару месяцев бесплатно отоваривают два килограмма одежды».

Возле кассы висит плакат с медведем, почти заполненный наклейками. Это одна из акций фонда – люди покупают наклейку за пять рублей, приклеивают на плакат. Когда рисунок заполняется полностью, ребёнок получает игрушку, купленную на вырученные деньги.

«Но и здесь есть свои тёмные стороны, – вздыхает Дарья, ответственная за культурную жизнь фонда. – Часто люди думают: если у нас можно отдавать вещи безвозмездно, почему всё не бесплатно? Чем больше получаешь, тем больше просишь. Девочки-продавцы – настоящие герои. В пятницу, во время раздачи вещей по социальным картам, люди кричат, вещи валяются под ногами, очереди гигантские. Уже к середине дня сил не хватает, руки трясутся, нужна психологическая разгрузка. Но благодарные глаза людей того стоят».

Не обходится и без воровства. Особенно по пятницам.

«Однажды мужчина, получив «вещевую помощь», прихватил по пути мусорное ведро. Бывает, забирают с собой ящик с пожертвованием, – качает головой Дарья. – Но в полицию мы не обращаемся».

Часто людям не хватает должного просвещения. Они не осведомлены о своих правах, не понимают, что они могут сделать в сложной жизненной ситуации. У нас не принято просить помощи, даже когда она нужна. Люди боятся признаться, что берут вещи в секонд-хенде. При виде камер они отворачиваются.

Сейчас у «Лепты» налажены контакты с социальной службой, нуждающимся выдают соответствующие документы и направляют в фонд. Конечно, система требует всё больше рабочих рук. Сотрудники приходят разные, далёкие от благотворительности, но втягиваются быстро.

«Ребята вместе придумывают, как лучше общаться с покупателями, оказывать им поддержку. Они заинтересованы даже не в том, чтобы продать вещь, а в том, чтобы помочь, – улыбается Дарья. – На такую работу ведь тоже не простые люди идут».

Каждый месяц количество переданных нуждающимся вещей переваливает за тонну.

Фото автора

● «Мне бы пиджачок, да поярче»

Жить там, где лодки и покой

Земля под ногами ещё водянистая, влажная. Ботинки утопают в ней и быстро промокают насквозь. Денис косит глаза на фотоаппарат у меня на шее и огорчённо замечает: «Ты приехала не в то время. Вокруг пока одна грязь да лёд. Сюда бы летом!»

Карина ВЛАСЕНКО

Свой приоритет

Плотный ряд маленьких домиков тянется в разные стороны, образуя букву «П». Неумело семеню по лужам, пока Денис широкими шагами переступает сразу через две. Здешние дома напоминают блестящие грузовые коробки. Внутри по-другому: уютно, тепло и чисто. Рядом лежат перевёрнутые лодки. Денис, подбросивший меня сюда, говорит, что их ещё больше. От облезлых и выцветших до совсем новых.

Мы выходим к обледенелому каналу, ведущему в Финский залив. Вокруг сухие камышовые заросли. На льду только Паша и Максим. Идут на зимнюю рыбалку. За ними медленно тащится лодка. Оба в тёмных рыбацких комбинезонах, красные и разгорячённые. Максим поворачивается ко мне и со смущённой улыбкой соглашается передохнуть. Говорит он бойко, по-юношески сверкая взглядом:

– Если не ошибаюсь, тут были охотничьи угодья. Их раздавали железнодорожникам. Мой дед приехал в 67-м году. Он с друзьями на утку, гуся, кабана ходил. Потом, чтобы не таскать с собой вещи, взяли да и построили пару гаражей. А лодки только в 70-х начали появляться. К ним дома построили маленькие, одноэтажные. В 80-х уже прокопали канал. Ещё видишь, в той стороне, – Максим указывает на левую сторону и усмехается, – раньше свалка была. Я мелким пацаном там бегал. Игрушки собирал.

Паша приближается и тоже вступает в разговор. Голос у него глубже и спокойней:

– Новые люди? Да, приезжают. Деньги появились, а им хочется природы. Все эти бетонные коробки вот уже где! – он порывисто вскидывает руку к горлу. – Поэтому тут и живу. Есть квартира, но я в ней два раза всего ночевал. Теперь сдаю. Лучше буду в сарае жить, но в тишине и покое.

– Знаешь, у женщин ведь свои приоритеты, – вставляет Максим, разводит руками и улыбается. – Им нужно как-то себя реализовывать. А у мужчин по-другому! Ему внутри что-то говорит: «Иди на рыбалку, на охоту, руками что-то поделай».

Фото автора

● Паша живёт на заливе круглый год и в свою городскую квартиру возвращаться не собирается

В особых отношениях

С Галей сталкиваюсь около въезда в кооператив. Худая, высокая, быстрая. Её красная куртка выделяется на фоне голых деревьев. На заливе они живут с мужем уже восемь лет, но всю зиму – впервые. Галя, пока говорит со мной, слегка картавит и то и дело посмеивается. Она заводит собаку домой и приглашает к себе на чай. Тут это дело привычки.

> «Так каждый отношения с этим местом выстраивает. Моя мама в первый раз вообще спросила: «Что это за курятник?»

– Люди, пока не приедут сюда, не понимают, что это. О жизни круглый год совсем представления нет. Если честно, поначалу мне не нравилось. Всё мужское: рыбалка, шашлыки. Но потом я поймала свою первую рыбу, – Галя увлечённо рисует в воздухе её размеры. – Дальше меня было не остановить. Это реальный адреналин. Идёшь и в дождь, и в холод. Уже домой зовут, а я ещё часочек прошу. Так каждый отношения с этим местом выстраивает. Моя мама в первый раз вообще спросила: «Что это за курятник?» Сейчас сама в гости просится.

> «Могут приехать завтра и приказать освободить участок. Но пока договор на три года продлили – живём.

Галя часто повторяет, как ей здесь нравится. Начинает с этой мысли и ею заканчивает. Больше всего говорит о людях. О том, как на улице могут по десять раз здороваться по привычке. А в сезон грибов кто-нибудь собирается в лес на двух машинах и зовёт желающих на свободные места. Потом улов жарят с картошкой и едят за общим столом.

– Здесь всё условно разделено на три части. Каждый общается с кем ему комфортно. Люди рядом добрые, помогут. Например, готовишь суп, а морковки нет, и до магазина далеко. Тогда выходишь на улицу и спрашиваешь любого. Сразу все на тебя с этой морковкой несутся, – смеётся Галина.

Мы возвращаемся на улицу. Каждыйотдельный дом – кандей. Так их здесь называют. Строить можно не выше двух этажей, и чтобы балкон не задевал заповедник. О последнем любят поговорить, но между собой, ругаясь или пожимая плечами.

> «Здесь учишься любить. Свою Родину. Россию. Природу. Это – основное.

– Видела будку на повороте сюда? Мы их называем «зелёными». Приехали неизвестные из Москвы, смели наши огороды и торжественно объявили место заповедником. Говорят, редкие виды нашли. Правды, конечно, не знает никто. Некоторые уже дома продавать начали. Это ведь не наша земля, мы аренду платим. Могут приехать завтра и приказать освободить участок. Но пока договор на три года продлили – живём.

Природный человек

Его так и называют – «добрый Кулибин». За тихий нрав, ласковую улыбку и ловкие руки, способные всё починить. Подхожу к нему, когда он возится со старой машиной. Смуглое лицо уже успело покрыться морщинами. Только взгляд по-детски ясный. Александр оттирает чёрные маслянистые руки, закуривает и неспешно всё мне растолковывает.

– Я здесь давно, с 99-го года. Свежий воздух, отдых, солнышко. Хорошо мне тут. Бобра видел, лису, зайца, за фазаном гонялся. Он даже не улетал. Норка у нас жила. Люди вот из-за бобра переживают. Мы лишний раз и не говорим, чтобы мародёры не появились. Я многому здесь научился. Этот дом построил, хотя не строитель. Машинку ещё мне недавно подогнали. «Саня, права есть? Есть». Теперь чиню её потихонечку. В тему пришлась.

Александр молчит, любовно уставившись на берёзу около дома, и скромно объясняет: «Облагораживаю, как могу. Растёт теперь невысокая. Она, когда зелёная, такая круглая. Я её пальмочкой называю».

– Здесь живут, как в деревне. В большинстве люди добродушные и нормально относятся друг к другу. Им неважно, какого ты статуса. Если человек хоть трижды богат, но неприятен, с ним мало общаются. Ты чайку не хочешь? Мне вот оставили, – крышка термоса быстро отлетает, и наружу выходит горячий пар. Я отказываюсь, и он наливает себе.

– Что ещё сказать? Красиво. Особенно летом. Здесь учишься любить. Свою Родину. Россию. Природу. Это – основное. Человека, наверное, любого тянет быть к ней ближе. Вот откроется скоро сезон, и съедутся все. А пока – работа, командировки.

На обратном пути мне предлагают приехать ещё. Обещают научить рыбалке и прокатить на катере. Сажусь в машину и на ходу уверяю, что вернусь, как только сойдёт лёд. Денис подмигивает и замечает:

– Так это уже в конце апреля.

● Лодочный кооператив в Ломоносове – настоящая коммуна рыбаков

Фото автора

С небом на «ты»

Самый молодой командир воздушного судна компании «Аэрофлот» Андрей о влиянии экономики на авиажизнь, личном опыте и вечно пьющих китайцах.

Анна ГОЛУБЦОВА

– Что нужно, чтобы стать командиром самолёта?

– Иметь налёт. То есть опыт работы, грубо говоря. У меня он 4000 часов. Командиром можно стать при минимуме 1500. В «Аэрофлоте» норма 3000. А далее уже смотрят на отзывы о тебе, знания, проверку на учебном самолёте. Если всё отлично, пилот сдаёт теорию, проходит тренажёрную и лётную подготовки. В случае успеха становится командиром.

– Какие требования к пилотам предъявляет «Аэрофлот»?

– Сейчас требования завышают. Необходим красный диплом, пятый уровень знания английского (по шкале ICAO) и прочее. Но всё равно не факт, что пройдёшь. Отбор идёт неделю-две. Это мало, а пилотов много. Во время моего выпуска была нехватка, брали чуть ли не с воздушных шаров. Сейчас спад экономики, летают меньше, а лётные училища как выпускали пилотов, так и выпускают. Новенькие уже никуда не могут устроиться, потому что они полуфабрикаты. Им нужно переучиваться, чтобы работать в таких компаниях, как S7 или «Аэрофлот». Обучение стоит где-то полтора миллиона рублей. Авиакомпании не хотят вкладываться, потому что есть уже готовые лётчики. В результате крайними остаются люди без опыта.

– Можно переходить из одной авиакомпании в другую?

– Можно, даже в другие страны. Это выгодно из-за разницы курса. По окончании лётного училища нам выдают пилотское свидетельство. Но, например, в Америке его не признают. Требуют заново учиться. Поэтому наши лётчики работают в основном в Азии.

– Почему именно Азия?

– Огромный рынок. В Китае, к примеру, большой рост экономики, быстро развиваются технологии. Своих пилотов не хватает. В аэропорту стоят новые самолёты, на которых никто не летает. Поэтому туда едут работать европейцы, русские, американцы. И кстати, русских китайцы ценят больше остальных. Им нравится наш менталитет. Но если что-то случится, то их оттуда сразу выгонят.

– Какие у тебя отношения с пилотами, которые старше?

– Нормальные. Я ведь по должности выше. Да и каждый рейс нас ставят в разные пары, чтобы мы надеялись только на себя. Если ты постоянно летаешь с одним и тем же пилотом, то начинаешь расслабляться. А если человека видишь впервые, уже только на свои знания рассчитываешь. Отношения выяснять некогда.

– Управление у самолётов разное?

– Да, на каждый самолёт нужно учиться. После обучения получаешь допуск. Это почти как открывать категории на машины.

– А ты на чём летаешь?

– Airbus A320. Airbus – это марка, бренд. Их несколько. Бывает Airbus A320, A330, A380. Чем выше цифра, тем самолёт больше. Мой средний. Он летает в основном в Европу. До Америки, к примеру, он не долетит.

Фото Ильи Калинина

● «Часто случаются ЧП, но пассажирам мы не говорим»

– Куда летал дальше всего?

– На Восток – Улан-Батор, Монголия. На Запад – Малага, Испания.

– Можешь ли ты отдыхать, спать в дальних рейсах?

– Спать – нет. Но небольшой отдых полагается. В коротких рейсах нас двое, в больших – четверо. И постоянно между собой договариваемся, кто пилотирующий.

– Случались какие-нибудь внештатные ситуации?

– Моего коллегу как-то укусила пассажирка. Она была пьяна, и её пытались вывести из самолёта.

Отдельная тема – это китайцы. Обычно мы их возим целым самолётом. Они зачастую приносят с собой большие стаканы и сами ходят на кухню наливать чай. Так на борту не остаётся ни капли воды. Они напрочь всё выпивают.

Во время полётов внештатные ситуации случаются часто. Просто пассажиры об этом не знают. При небольших поломках полёт можно продолжать. Серьёзных ситуаций в моей практике не было. А вот коллега как-то летел над Белоруссией во время грозы. Они приняли решение пройти между очагов. Самолёт трясло. Двигатель работал на максимум, а скорость падала. Она почти достигла возможного минимума. Но во время снижения всё восстановилось. Страшно, когда ты осознаёшь, что до падения остаётся совсем чуть-чуть.

– Уходить не думаешь из профессии?

– Нет, всё нравится. Мне ведь всего 25, а летать можно аж до 65 лет. Да и во время отдыха скучаешь по рабоцте, хочется уже на борт.

Студент и море

«Ливень. Ветрище. Мачта надломилась сверху. А мы ведь, по условиям регаты, на парусах. В тот момент это казалось катастрофой, благо обошлось», – вспоминает студент колледжа Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова Дмитрий Подувальцев.

Мария БЕЛКОВЕЦ

Работа и в жару, и в грохот

Первый опыт в море для Дмитрия – четырёхмесячная регата от Петербурга до Сочи на корабле «Мир». Проходила через Голландию, Румынию и ещё несколько стран. Он там работал в составе механиков.

– Загружаться на судно шли воодушевлённые. Потом две недели в открытом море до первого порта. Уже появлялась усталость и тоска по дому, – моряк усмехается. – Круг общения потихоньку сужался, на некоторые лица становилось тошно смотреть. По вечерам выходили на палубу поговорить о родных. Пили кофе и представляли, кто что делает. Становилось немного легче.

Одна из вахт проходила в машине с двумя двигателями. В комнатушке температура под 40. Грохот. Закатывали штаны почти до бёдер, надевали наушники, но это не спасало. Полчаса там казались вечностью. Выходили насквозь мокрые, раздражённые, с дрожащими пальцами. Но потом и это стало рутиной. Сердце уже так взволнованно не билось.

Знакомство с реальной жизнью

В течение двух месяцев всё шло ровно. Вахты, стабильный недосып, вечеринки в портах и драки за единственный утюг на 200 человек. А потом – первое потрясение. На одном из двигателей слетел ремень, из-за чего корабль мог загореться.

– Это было шоком для нас, ещё неопытных студентов. Мы же ни разу не сталкивались с поломками, – Дмитрий качает головой. – Сначала паника. Потом паника. И напоследок тоже паника. Вроде знали инструкции, но голова не варила совсем. Уже готовились спускать шлюпки на воду, когда командир сказал, что нам повезло. Ремень не засосало в машину, он просто съехал и лежал рядом.

Студент называет этот случай своим «боевым крещением». После этого он приходил в себя ещё несколько дней, а вахта у двигателя неслась беспрерывно всей командой по очереди и уже без нытья.

Везение спасает в шторм

– Но настоящее волнение мы испытали во время сильнейшего шторма. Ливень. Корабль качало из стороны в сторону. К горлу подкатывала тошнота. Одного парня ветром снесло к борту, его вытянули буквально за ноги. А старшие преспокойно себе закуривали. Их происходящее почти не удивляло. Уже проходили, – студент ёжится. – Потом раздался скрежет. Его было слышно даже сквозь шум воды. Это мачта надломилась сверху. А мы ведь, по условиям регаты, на парусах. В тот момент это казалось катастрофой, сердце в ушах колотилось, благо обошлось.

Струхнул сильно, как моряк признаётся сам. Раньше видел шторм только на видео или картинках. А тут прочувствовал силу стихии на собственной шкуре в свои 19 лет. От воспоминаний у него всё ещё нервно потеют ладошки.

– Правда, другому кораблю «Надежда», с которым мы шли параллельно, повезло меньше, – Дмитрий передёргивает плечами. – У них мачта сломалась полностью. Невероятно повезло, что запуталась в парусах. Иначе бы проломила корабль насквозь и отправила его ко дну. Не представляю состояние команды. Страх смертельный.

«Ползающие» судоводители и мечты о Бразилии

Но, несмотря на все трудности, «Мир» в регате победил. В Сочи его встречал президент Владимир Путин, поэтому пришлось остановиться поодаль от порта для ремонта.

– Смотрел, как судоводителей наших подвешивали на тросах, и они «ползали» вокруг корабля. Красили, чинили там что-то, смеялись. Как будто и не было никакого шторма, полуобмороков от страха и «ватных» ног, – студент покусывает губы.

Благодаря регате Дмитрия повысили до моториста. Сейчас он готовится уйти в плавание на год в Китай на рыбацком судне. А дальше – диплом и заветная мечта съездить в Бразилию на собственном корабле.

№04 (379)
от 17 апреля 2017 года
Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов опубликованных материалов.

Главный редактор – Егор Королёв
Редактор номера – Мария Белковец
Корректоры – Галина Рулева, Эльвира Ирзаева, Валерия Ангельчева
Бильд-редактор – Анна Бывальцева
Художник – Анна Голубцова

Номер подготовлен студентами 1 курса Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ под руководством Егора Королёва

Дизайн - магистранты под руководством Алёны Малиновской.
Вёрстка - Елена Попко
© Логотип - **В. Бертельс**